

Братья с детства были близки. Когда-то произошел несчастный случай: во время прогулки внезапно появилась машина, проехавшая на красный свет. Он спас его, но сам оказался в реанимации, где провел более шести часов. Жизнь удалось сохранить, но он так и не пришел в сознание, оставшись в вегетативном состоянии.

Врачи сказали, что, вероятно, он никогда не проснется.

Мэн Шилэй не верил. Как такая банальная драма могла произойти на самом деле? Но факты оставались фактами. Однако его неверие оказалось оправданным, так как его брат все же проснулся. Характер его не изменился, но он стал более ласковым, что Мэн Шилэю очень нравилось.

Услышав его слова, он почувствовал сложные эмоции. Что касается Ли Юня, то, честно говоря, его характер был немного похож на прежнего Мэн Сюйжаня, и он был достаточно умен, поэтому Мэн Шилэй оставил его рядом. Однако он никогда не прикасался к нему, особенно после того, как кто-то в тот день прислал ему такие фотографии. Теперь это было невозможно.

Сейчас человек, о котором он думал, находился прямо перед ним. Зачем искать замену?

— Братец... что с тобой? — почувствовав, что его настроение изменилось, Мэн Сюйжань заговорил без умолку. — Не вини Ли Юня, он не плохой человек. И сейчас снаружи так много людей, ты не можешь просто оставаться здесь. Тебе нужно позаботиться о гостях, хотя я и не понимаю всего этого, но папы больше нет, ты не можешь...

— Хватит уже? — Мэн Шилэй не знал, плакать ему или смеяться, и поцеловал его, прерывая все невысказанные слова. — Ложись спать пораньше, моя заботливая мамочка.

Он ткнул его в нос, явно выражая свою нежность. Мэн Сюйжань был ошеломлен его внезапным действием и позволил ему уложить себя спать.

Дурак.

Мэн Шилэй чувствовал, что все его эмоции вот-вот вырвутся наружу.

Он вышел только после того, как Мэн Сюйжань закрыл глаза и уснул. В тот момент, когда он вышел, в темноте Мэн Сюйжань резко открыл глаза, взгляд его стал острым и задумчивым, совсем не таким, как раньше.

— Редиска.

[Чего?]

В его голове раздался ответ.

Мэн Сюйжань пристально смотрел на дверь, полный энтузиазма:

— На сколько процентов выполнена задача?

Голос в его голове немного помолчал, прежде чем ответить:

[52%.]

— Так мало...

[Задача выполнена только на 1%, хозяин, у вас еще 99% впереди.]

Мэн Сюйжань промолчал.

Перевернувшись, он уставился в потолок:

— Ты видишь?

[Угу.]

— Этот мир совершенно не соответствует информации, которую ты получил. Я хочу отказаться от этой задачи.

Система, которую он называл Редиской, вздохнула:

[Это обязательная задача, отказ невозможен. Первая часть прошла нормально, но дальше нужно разблокировать новые этапы.]

Закрыв глаза рукой, Мэн Сюйжань выглядел уставшим.

— Но ты должен чувствовать, что этот мир ненормален.

[Законы этого мира, рискуя быть замененными малыми мирами, использовали половину своей силы, чтобы попросить нас о помощи. Это говорит о том, что он не прост. Но я не вижу ничего особенного.]

Мэн Сюйжань смотрел в пустоту:

— Здесь все неправильно.

Редиска не понимала.

— По логике, главный герой в прошлой жизни был брошен, его родные, любимые и друзья погибли, компания обанкротилась, и он, скитаясь по улицам, умер с обидой и возродился.

— Но тот главный герой, которого я только что видел, смотрел на Ли Юня с ненавистью... Даже если он главный герой, его душа не должна быть такой.

Редиска замерла:

[Душа?]

— Белая, чистая, без единого пятна. И Юань Ци, который должен был умереть, но каким-то образом продлил свою жизнь и даже пошел на поправку.

[Ты имеешь в виду...]

— Кто-то вмешивается.

Во вселенной бесчисленное множество малых миров, девять тысяч средних миров, шесть тысяч больших миров и три тысячи главных миров. Тот, кто может вмешиваться в средний мир, явно обладает огромной силой.

Отказ был небезосновательным, ведь он всегда избегал убыточных сделок. Но как только эта

мысль возникла, Мэн Сюйжань почувствовал, что окружающее пространство изменилось. Этот мир умолял его не сдаваться.

Мэн Сюйжань вздохнул. Раз уж так, то будь что будет. Заодно посмотрим, кто это такой, что осмеливается играть против законов мира.

[Упрямый, но добрый.] — прокомментировала Редиска.

Мэн Сюйжань не возразил. Он был путешественником между мирами, выполнявшим различные задачи для поддержания порядка. Но это не значит, что он любил такие сложные задания. Ведь он был не единственным путешественником.

—

Юй Шэн почувствовал, что его настроение улучшилось. Увидев, что случилось с Ли Юнем сегодня, хоть он и не любил семью Мэн, но наблюдать за Ли Юнем было приятно. Он с энтузиазмом связался с Янь Гэ.

Учитывая, как Мэн Шилэй заботится о Мэн Сюйжань, Ли Юнь, вероятно, еще долго не будет пользоваться его расположением. Лучше воспользоваться моментом и устроить ему неприятности.

Ли Юнь сейчас занимает определенное положение в компании семьи Ли. Янь Гэ связался со старшим и младшим сыновьями семьи Ли и намекнул сотрудникам компании, что Ли Юнь навлек на себя гнев семьи Мэн.

Отец Ли не очень любил Ли Юня, и, услышав об этом, он сразу же ударил его и заставил встать на колени в зале.

Смотря на старшего и младшего сыновей семьи Ли, которые с насмешкой смотрели на него, Ли Юнь холодно наблюдал за ними, в глазах его читалась жестокость.

Но он не ожидал, что все будет не так просто. Фан Шаонань попросил Юй Шэна подсмотреть, сколько Цзян Чжичэн заплатит за землю, чтобы подготовиться и выкупить ее. Но теперь, когда началось строительство, обнаружилось, что под землей находятся древние руины, и государство конфисковало землю без возможности восстановления.

И все предыдущие приготовления, на которые ушло столько сил, теперь оказались напрасными. Члены совета директоров выразили недовольство и начали обсуждать его на собрании.

Ли Юнь не ожидал, что это только начало. Он попытался связаться с Юй Шэном, но тот словно стал другим человеком, холодно посмотрев на него:

— Все возвращается бумерангом. Ты поступил со мной гораздо хуже.

Ли Юнь вздрогнул, его взгляд изменился.

Юань Ци болтал Юй Шэну на ухо о том, как он общался с Мэн Сюйжань, говоря, что тот действительно хороший человек.

Юй Шэн выглядел равнодушным. Он только что видел этого человека, но не сказал ни слова. Однако он понимал, что этот человек был очень хитрым.

Многие в зале начали танцевать, и некоторые смельчаки пригласили Юй Шэна и его друзей, что заставило Цзян Чжичэна, который был занят разговором с кем-то, смотреть на них с мрачным взглядом.

У Дуань Чэньюя не было таких проблем. Его семья не была из Имперской столицы, поэтому многие его не знали. Он подошел к Юань Ци и протянул руку, приглашая его на танец.

Юань Ци просто скривился:

— Отвали!

Дуань Чэньюй опешил. Это было немного обидно, но он продолжал стоять в той же позе.

Одна секунда, две, три...

Лицо Юань Ци становилось все краснее, и, наконец, он прошептал что-то невнятное и протянул руку, соглашаясь на приглашение, но при этом скривился, показывая, что его заставили.

Дуань Чэньюй смотрел на него с нежностью: настоящий... милый упрямец.

Юй Шэн сидел и смотрел на занятого Цзян Чжичэна, чувствуя легкую досаду. Неужели этот болван не боится, что его уведут?

Вернувшись домой, Юй Шэн, сердитый, не хотел разговаривать с Цзян Чжичэном и заперся в кабинете, оставив его за дверью.

Неужели он не мог пригласить его на танец? Seriously!!!

Цзян Чжичэн промолчал. Это была настоящая несправедливость. Просто Юй Шэн совсем не умел танцевать, поэтому он и не пригласил его.

Вспомнив, как тот танцевал, Цзян Чжичэн с содроганием потер лоб.

Юй Шэн в кабинете ничего не делал, просто сидел и смотрел по сторонам, пока Цзян Чжичэн за дверью продолжал извиняться, говоря такие красивые слова, что, если бы кто-то не знал, можно было подумать, что он признается в любви.

— Сегодня вечером спи один, хорошенько остынь. Переутомляться вредно! — последние слова были произнесены сквозь зубы, но, к удивлению, Цзян Чжичэн за дверью замолчал.

Не услышав больше звуков, Юй Шэн скривился, перелистывая документы. Все они были о каких-то сделках, ничего интересного.

Он не понимал этого, затем достал телефон и начал играть. Наклонившись, он заметил, что один из ящиков стола был приоткрыт, и внутри что-то лежало...

Открыв дверь кабинета, он увидел, что на пороге сидит человек, что сильно его напугало:

— Дурак, что ты здесь делаешь? Ты совсем потерял лицо.

Цзян Чжичэн сразу же встал и улыбнулся. Он выглядел совсем не как тот грозный бизнесмен,

перед которым все склонялись.

Юй Шэн взял за руку этого притворяющегося послушным волка и повел его в спальню. Цзян Чжичэн наклонился к нему и осторожно спросил:

— Ты больше не сердишься?

Юй Шэн улыбнулся:

— На что мне сердиться? Это ведь не такая уж большая проблема.

<http://bllate.org/book/16451/1492358>